

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

*Исмагулова А.Т.,
старший преподаватель Костанайского филиала
Челябинского государственного университета*

Границы института принудительных мер медицинского характера свидетельствуют о правовой природе и четко зафиксированных в законодательном порядке доктринально разработанных существенных признаков. Это, в свою очередь, предполагает оригинальность уголовно-правового института, что по своей диалектичности, с одной стороны, подразумевает наличие схожих признаков, а с другой стороны, - отличительных. По поводу второго напрашивается вопрос: имеют ли принудительные меры медицинского характера сходство с уголовным наказанием? Сторонники того, что принудительные меры медицинского характера, как и уголовные наказания, содержат в себе карательный элемент, приводят множество доводов.

Багрий-Шахматов Л.В. считает, что данные меры содержат в себе карательные элементы, в силу того что являются принудительными /1/.

Более того, в юридической литературе (Горобцов В.И., Посохова В.А.) /2/ встречаются мысли о том, что принудительные меры медицинского характера являются одной из форм реализации уголовной ответственности.

Горобцов В.И. аргументирует это тем, что принудительные меры и другие меры уголовно-правового воздействия (наказание и меры постпенитенциарного воздействия) имеют ряд общих признаков: применяются за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом; носят принудительный характер; сопряжены с разного рода лишениями и ограничениями; выступают в качестве правового последствия нарушения уголовно-правовых запретов /3/.

Однако, справедливо критикуя Горобцова В.И., авторы другой работы Базарова Ю.Р., Дробот С.А., Михайлов К.В. полагают, что подобный произвольный подход к уголовной ответственности и включение в нее принудительных мер медицинского характера имеют ряд серьезных недостатков. Во-первых, уголовная ответственность связана с преступлением и обращена на лицо, виновное в совершении преступления, а принудительные меры медицинского характера применяются в отношении невменяемых лиц, которые вообще не подлежат уголовной ответственности; лиц, в отношении которых уголовная ответственность не может быть реализована вследствие психического заболевания после совершения ими преступления; также в отношении других категорий субъектов, которым принудительные меры медицинского характера назначаются наряду с наказанием. Во-вторых, уголовная ответственность связана с реализацией уголовно-правовых санкций, предусматривающих вид и размер наказания. Принудительные меры медицинского характера, в отличие от мер уголовной ответственности, предусмотрены не санкциями юридических норм, а диспозициями, в которых сформулированы все элементы данного правового института. В-третьих, по своему характеру уголовная ответственность является репрессивной мерой, тогда как принудительное лечение имеет медицинский характер /4/.

Следует согласиться с утверждением Меджидовой А.Б. о том, что расширительная трактовка уголовной ответственности, смешение ответственности с принудительными государственно-правовыми мерами, имеющими некарательный характер, совершенно недопустимы, так как ведут к объективному вменению, предполагающему ответственность невменяемых лиц и малолетних /5/.

Существует также мнение, что принудительные меры медицинского характера являются не основными формами реализации уголовной ответственности, а дополнительными. Они не могут назначаться самостоятельно, а только в сочетании с уголовным наказанием /6/. Однако автор, видимо, не учитывает нормы статьи 97 УК РФ, где четко зафиксировано, что принудительные меры могут назначаться и лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости и поэтому не являющимися субъектами преступлений. Следовательно, о каком наказании может идти речь?

Сходство принудительных мер медицинского характера, как это следует из самого названия, в наличии общего знаменателя – нахождение в системе мер государственного принуждения, находящегося в компетенции судебной власти как высший гарант законности, справедливости и гуманизма, в силу недобровольности применения императивности, т.е. обеспечение исполнения принудительной силой уполномоченных государственных органов. Как по принципу гуманизма, так и по принципу, что базируется на международных стандартах в области прав и свобод человека, и наказание, и принудительные меры медицинского характера носят личностный характер.

Системно-структурный анализ действующего уголовного законодательства и Казахстана и России позволяет судить о том, что вышеуказанные моменты имеют место в обоих государствах. Более того, имеют место схожие разграничительные признаки, которые мы укажем ниже.

Различия заключаются в следующем:

De lege ferenda у каждого из анализируемых институтов свое целеполагание, что позволяет, как отмечается в литературе, снять противоречия, возникающие между представителями различных учреждений и служб (лечебных, экспертных, правоохранительных и судебных), участвующих в назначении, исполнении и прекращении этих мер, и лицами, нуждающимися в их применении, а также их близкими родственниками.

Второе отличие заключается в различии правовой природы судебных актов, которыми назначаются наказание и принудительные меры медицинского характера.

Наказание применяется исключительно к лицам, виновным в совершении преступления, в то время как принудительные меры медицинского характера могут применяться к лицам, хотя и совершившим преступления, но признанными либо невменяемыми либо нуждающимися в принудительном лечении, либо к лицам, которых нельзя признать виновными в силу несоответствия вины законодательной формуле, однако совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные Особенной частью УК.

В доктрине уголовного права устойчиво называется принцип индивидуализации наказания, который заключается в том, что законодателем разработана «лестница

наказаний», или, говоря современным языком, система наказаний, чего нельзя сказать о случаях с принудительными мерами медицинского характера.

Наказание в ряде случаев обладает срочностью, что обусловлено популярностью относительно определенных санкций, чего по своей природе не может быть при принудительных мерах медицинского характера в силу специфики медико-биологического и организационно-процедурного плана.

Назначение приговором суда наказания может иметь два логических продолжения: его дальнейшее исполнение, т.е. речь идет о реальном наказании, и неприведение при условии – условное наказание. В принципе второй альтернативы по аналогии для принудительных мер медицинского характера не существует.

Оригинальность наказания заключается в эксклюзивном двузначном понятии – судимости (признак и одновременно последствие), что изначально запрограммировано законодателем как негативный и неблагоприятный результат для лица, совершившего преступление, имеющий значение в случае повторного осуждения (в уголовно-правовой сфере), а также в плане трудовых отношений.

Таким образом, и в Казахстане, и в России система мер государственного принуждения уголовно-правовой политики состоит из схожих инструментариев, и их назначение, а также их отличия, по сути, схожи.

Особенно следует отметить одну из отличительных черт принудительных мер медицинского характера – это основания применения, а также круг лиц, в отношении которых, в случае необходимости, таковые назначаются на базе проведенных экспертиз. Это обстоятельство является решающим при проведении разграничения межотраслевого (уголовно-правового и административно-правового) характера по поводу применения базового законодательства о здравоохранении, в том числе психиатрической помощи.

Литература:

1. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. – Минск, 1976. - С. 142.
2. Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. – Орел, 1996. - С. 29; Посохова В.А. Меры уголовно-правового характера и основания их применения // Вестник ЧелГУ. - 2007.- №2. - С. 80.
3. Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. – Орел, 1996. - С. 29.
4. Базарова Ю.Р., Дробот С.А., Михайлов К.В. Принудительные меры медицинского характера: Учебное пособие. - Челябинск: ЧелЮИЯбинский юридический институт МВД России, 2002. - С. 7-8.
5. Меджидова А.Б. Принудительные меры медицинского характера // Российская юстиция. - 2007.- №1.
6. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. - М.: ТК Велби, Проспект, 2008. - С. 34.

Түйін

Мақалада медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларының құқықтық табиғаты қарастырылып, олардың қылмыстық жазадан айырмашылығы көрсетілген.

Резюме

В статье рассматривается правовая природа принудительных мер медицинского характера, дается отличие указанных мер от уголовного наказания.

Summary

Legal nature of compulsory measures of medical character is considered in the article. The author points out difference between the above stated measures and criminal punishment.

КОМПЛЕКС ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Жусупова Г.Б.,

*старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права
Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова*

Социологи связывают нынешнее состояние преступности с глубокими социальными зависимостями, затрагивающими всю совокупность отношений общественного бытия и общественного сознания. Причины и условия преступности по происхождению социальные, они всегда включены в систему социальных противоречий общества. Общесоциальные истоки насилия коренятся прежде всего в неравенстве положения отдельных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределения социальных благ/1/.

На протяжении всего своего существования человечество грезило о равенстве, и потому ситуации, в которых личность чувствует себя неравной с другими, вызывают протест, выражаемый иногда в незаконной и даже преступной, насильственной форме.

Проблема социального равенства – главнейшая в понимании детерминации преступного поведения ... Стремление к тотальному равенству в недалеком прошлом оказалось не только недостижимым, но и экономически, и социально, и криминологически вредным. Провозглашение неравенства и легализация процесса социально-экономического расслоения народа в экономическом отношении позитивно, а в криминологическом – вряд ли. Наличие любой формы социального неравенства при существовании других причин и условий оказывает на граждан негативно-мотивационное влияние /2/.

Экстремизм продуцируется условиями, формирующими общий баланс факторов, и прежде всего в экономических отношениях, в их противоречиях, обусловленных объективными трудностями перехода к рынку, борьбой за передел собственности, недостатками в системе распределительных отношений, обуславливающими социальную дифференциацию граждан и низкий жизненный уровень основной массы